

Специфика художественного пространства-времени в пьесе А. Платонова «Шарманка»

Микулик Наталья Викторовна

Магистрантка Белорусского государственного университета, Минск, Белоруссия

Сатирическая комедия А. Платонова «Шарманка» (1930) отличается сложной жанровой структурой, в которой сочетаются элементы фантазмагии и карнавала, гротеска и абсурда с лирическим и трагикомическим началом. Не менее сложной является в ней и пространственно-временная организация. В пьесе соотнесены разные аспекты художественного времени: сюжетное время (временная протяженность изображенных действий и их отражение в композиции произведения) и время фабульное (их реальная последовательность), авторское время и субъективное время персонажей. Авторское время и субъективное время персонажей совпадают, так как посылом для написания пьесы послужил реальный исторический факт: 10 сентября 1930 г. в Москву прилетел немецкий дирижабль «Граф Цеппелин», что было отмечено на страницах газеты «Правда». По этому поводу объявили сбор средств на постройку советского дирижабля «Правда». Эти события и побудили А. Платонова написать «Шарманку».

Замысел пьесы и ее название несколько раз изменялись автором. Исходный сюжет был прост и отражал «потребительскую кооперацию» с ее фантастической пищей, которой кормили население [Платонов 1994: 224]. Однако в процессе работы сюжет корректировался и приобретал метафорическое значение. Мечта энтузиаста-изобретателя Алеси о дирижабле, который полетит «над неимущим земным шаром... спустится и его потрогают руки всемирного пролетариата» [Платонов 2006: 105], оказалась сродни постройке всеобщего пролетарского дома в «Котловане». Таким образом, автор, обращаясь к современности, с помощью фантазмагии и гротеска рисует образ своей эпохи, в метафорической форме прогнозирует будущее Страны Советов.

Говоря о соотношения сюжетного и фабульного времени «Шарманки», можно отметить, что художественное время пьесы линейно, одномерно и необратимо. Действие развивается поступательно, в одной временной плоскости. Фабула совпадает с сюжетным временем. Максимально приближаясь к реальному, художественное время становится художественным образом пьесы. Линейное развитие действия связано с мотивом движения, становления. В образе времени, создаваемом автором, противопоставляется время настоящее (преходящее) и время вечное.

В основе художественного пространства «Шарманки» лежит сквозной образ пути (дороги), в символической форме воплощающий путь героев, ищущих истину. Традиционный пространственный образ пути формирует сквозной мотив движения.

Художественное пространство «Шарманки» характеризуется единством места действия. Его определяет первая («обстановочная») ремарка, открывающая пьесу и представляющая собой схематичный описательный текст: «Районная местность. Дорога в даль страны; попутные деревья, которые шевелит редкий ветер; влево – постройка в пустоте горизонта, вправо виден небольшой город – районный центр... На краю города стоит большое жилье в виде амбара, над ним флаг, на флаге нарисовано кооперативное рукопожатие, которое можно понять издали. Ветер и безлюдье» [Там же: 60]. В данной ремарке не только обозначаются реалии местности, но и атмосфера жизни. Так, тишина и безлюдье указывают на статику общественной жизни. Отсутствие реального движения символизирует застой. Действия обитателей кооператива Щоева по своей сути абсурдны и бессмысленны. Кооператив впрок заготавливает грибы из сои, а своим пайщикам отпускает клей и мухобойный порошок. В то время, как рыба и мясо из-за бесхозяйственности руководства отсутствуют, поскольку на их заготовление «установки нету» [Там же: 74]. Так главная сюжетная линия пьесы отражает искажение социалистической идеи, внедренной в практику щоевского кооператива.

Художественное пространство «Шарманки» является одновременно и открытым, и замкнутым. С одной стороны, обстановочная ремарка в начале пьесы определила

пространство как открытое: «дорога в даль страны» расширяет его до масштабов СССР. Кроме того, наличие иностранца Стерветсена предполагает существование капиталистической Европы как антипода Советскому Союзу. С другой стороны, события локализованы в учреждении Щоева, ограничены его территорией. В то же время оно является частью Песчано-Овражной, которая, с одной стороны, противопоставляется пустынной местности (открытому пространству), с другой – безмянному городу, откуда приходит директива о ликвидации кооператива Щоева.

Значимым в художественном пространстве пьесы является локус *Дома*. Образ *Дома* в пьесе противоречит традиционной символике. Он редуцируется в учреждение – «среднее между баней, пивной и баракком. Теснота служащих, чад, шум» [Там же: 67]. Учреждение становится социальным домом героев и символизирует идею социалистического государства. Точнее, становится гротескным образом того, к чему привела эта идея в реальности. Дом не объединяет персонажей, преобладающими становятся мотивы одиночества и утраты подлинного дома. Мюд поет, покидая Песчано-Овражную: «В страну далекую / Собрались пешеходы, / Ушли от родины / В неизвестную свободу, / Чужие всем...» [Там же: 114]

Именно в учреждении происходит центральное событие пьесы – «вечер испытания новых форм еды», устраиваемый Щоевым. Это событие носит фантасмагорический и символический характер. «Вечер испытания новых форм еды» противопоставлен Тайной вечере, на которой Спасителем была предложена новая, божественная пища, просветляющая и очищающая человека – хлеб жизни, которому строители социализма предпочли свою пищу.

В финале пьесы мы узнаем, что приходит бумага о ликвидации Песчано-Овражской кооперации. Учреждение ликвидировано. Остается только «пустота мира – бесконечный районный ландшафт» [Там же].

Таким образом, пространственно-временная организация пьесы не только определяет художественный мир, в котором живут герои «Шарманки», но и помогает глубже понять идею произведения.

Литература

Платонов А. Шарманка // Платонов А. Ноев ковчег. Драматургия. М., 2006.

Андрей Платонов: Воспоминания современников. Материалы к биографии. М., 1994